

БИБЛИОГРАФИЯ КАК ДИАГНОЗ¹

© 2009 И.Ю. Усманов *

г. Уфа

Земский врач А.П. Чехов был одним из первых, кто начал современные исследования в области теории прогнозирования. Его Первый Закон Прогнозирования – «если в первом акте на стене висит ружье, то в третьем это ружье должно выстрелить» – получил многочисленные подтверждения и сейчас прочно вошел в небольшой, но золотой фонд гуманитарно-математических законов. Почему «гуманитарно-математический»? – спросим мы. В Законе Чехова есть Число и Последовательность – «первый» акт, «третий» акт – поэтому закон математический. А наличие Ружья делает Закон и гуманитарным, и убедительным. Отметим сразу, что Закон работает – с помощью Закона легко понять, как земский врач превратился в популярного писателя.

В наш аналитический аппарат добавим еще один, на сей раз «биолого-математический», метод Браун-Бланке, где для анализа и диагноза одинаково важно, что есть в списке, а чего нет.

Итак, у нас есть столь любимый нашим героем – Геннадием Самуиловичем Розенбергом – «гуманитарно-естественно-математический» аппарат. Проанализируем красивое слово «библиография», посмотрим, где ружья, где акты, и, если удастся, поставим диагноз.

Каждый сам развешивает свои ружья. Перефразируем другого классика: «Ружья всякие нужны, ружья всякие важны». Рассматривая число и конфигурацию развешенных Г.С. ружей, мы видим, что имеем дело с самым настоящим арсеналом. С глубоким удовлетворением отметим, что его возможности широки, разнообразны и эффективны. Вывод первый – Г.С. любит и умеет стрелять (см., например, раздел «Рецензии»), а также поднимать шум, гнать волну и печататься по разным (но, подчеркнем, избранным им самим) поводам, причинам, и так, для души.

Пить, курить и печататься Г.С. начал одновременно – как это принято у детей из интеллигентных семей – на студенческой скамье (правда, курить потом бросил...). Печататься Г.С. начал сразу в двух кардинально различающихся жанрах: и в жанре «Наука», и в жанре «КВН» Г.С. достиг многого. В каждом из жанров эти успехи иногда приносили совершенно неожиданные, в том числе и для автора, результаты.

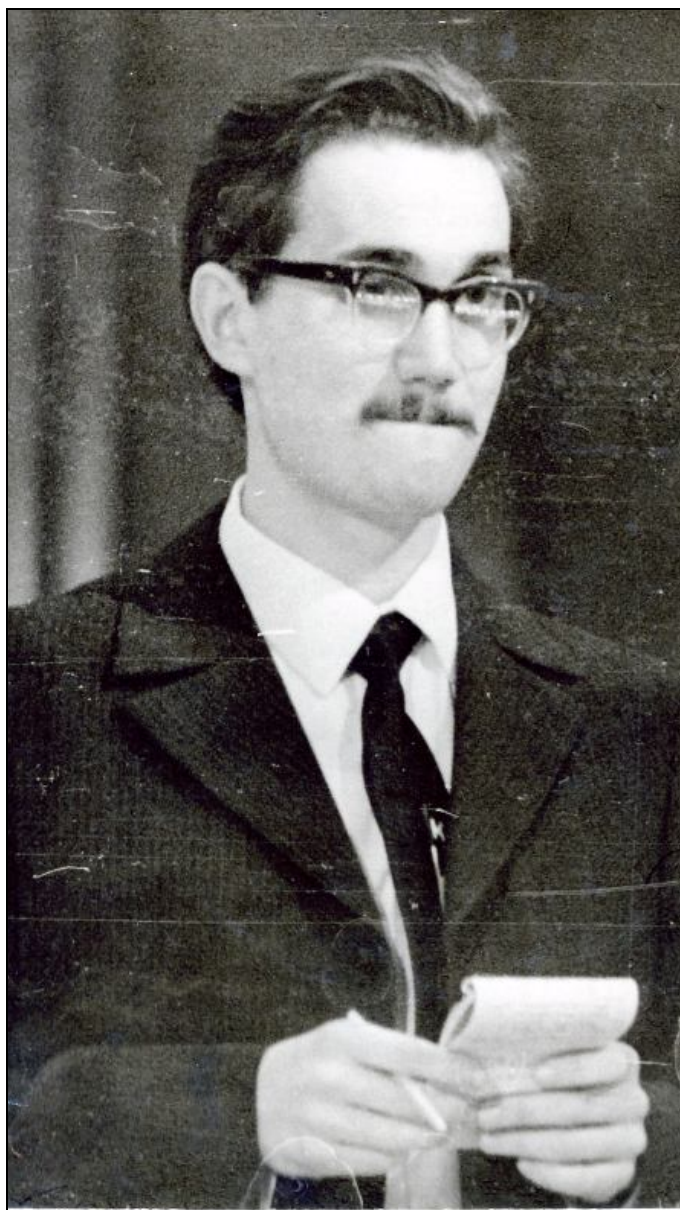
Начнем с КВН. Г.С. учился в одной из лучших школ г. Уфы – ныне это гимназия № 3. Сдать в эту школу своих детей стремилась вся интеллигенция

---

¹ Редколлегия сочла уместным опубликовать водную статью к книге *«Библиография трудов члена-корреспондента РАН Г.С. Розенберга (к 60-летию со дня рождения и 40-летию научной деятельности) / Сост. О.Л. Носкова, С.В. Саксонов, В.Ф. Феоктистов. – Тольятти: ИЭВБ РАН; "Кассандра", 2009. – 128 с.»*, в связи с тем, что это издание уже после его публикации стало библиографической редкостью.

* Искандер Юсупович Усманов, профессор.

и вся «королевская», то есть советская, власть. Злые языки говорили, что в этой школе «гордые дети советских начальников» составляли большинство, а интеллигенцию в школу пускали «для привития манер и живости» этому большинству. Как насчет манер – сейчас судить сложно. А вот жизнь действительно кипела. И новомодная на те годы игра в КВН завелась в школе сразу после первых передач Центрального телевидения СССР. А Г.С. стал первым в Уфе капитаном команды КВН. Что дало навык и имело последствия.

Г.С. Розенберг – капитан команды КВН Башкирского университета

Сразу после прихода Г.С. на физико-математический факультет в Башкирском государственном университете отмечена первая, но сразу бурная волна КВН. Я пришел в БГУ (и в КВН) позже, а потому у меня нет однозначной информации: погнался ли эту волну сам Г.С., или так совпало. Но к моему приходу в БГУ Г.С. уже был одним из признанных лидеров этой новой игры.

В Уфе КВН сразу стал оглушительно популярным. Первая в истории города большая игра между сборными БГУ и Медицинского института прохо-

дила в историческом здании Театра оперы и балета. Это было неслыханно – раньше сюда пускали только Торжественные Собрания. А в день игры БГУ – БМИ я впервые увидел конную милицию, которая защищала вход в театр от штурма. Сказать «театр уж полон» – это ничего не сказать. Дело в том, что за выпуск билетов на эту игру отвечал член команды КВН БГУ Сергей Канчуркер. Для зала на 1500 мест он щедрой рукой напечатал 3000 билетов. Еще столько же находчивых проникло в театр без билетов. Последующие гонения «за щедрую руку» (признаем, вполне справедливые) мало повлияли на Сергея – он и поныне весел и находчив по месту постоянного жительства между Красным и Средиземным морями.

Г.С. Розенберг в рядах Советской Армии (1972 г.)

В тот вечер победила команда КВН БГУ². И весь этот народ гулял по городу и веселился. Так что ночные гулянья с криками, прыжками и танцами, столь любимые болельщиками футбола и хоккея, в Уфе начались с КВН. Капитаном команды БГУ как раз был Г.С.

Потом таких побед было много, но обязательным стал сбор команды на пирожки у Антонины Васильевны и Самуила Аврумовича Розенберг. Это были пирожки – всем пирожкам пирожки. Память об этих пирожках – в мемориальной публикации Г.С. «И кушайте на здоровье». У Розенбергов в Уфе была простая двухкомнатная квартира, правда, в «элитном» доме, который с 30-х годов назывался Дом Специалистов. Окна квартиры по-прежнему смотрят на бывший Обком КПСС и нынешнюю Администрацию Президента. Что-то вроде «Дома на набережной» с соответствующим населением. А Команда КВН с друзьями и девушками редко бывала меньше 30–40 человек (победителей мало не бывает) и никогда не была молчаливой. Вся эта команда достаточно хаотично распределялась по квартире, по подъезду со старинными широкими подоконниками, по квадратному двору со сквером, фонтаном, скамейками и милиционером. Все это так весело галдело и поедало пирожки, что сочувствующие жители Дома начинали присоединяться со своими продуктами и выпивкой. Постепенно формировалась «малая Одесса», которая ела, выпивала, галдела, ходила по двору, подъездам и окрестностям, и дискутировала. Всеобщим было заключение – «Этому Розенбергу палец в рот не клади» с последующим продолжением банкета. Милиционер молча терпел.

На следующий год состоялся полномасштабный чемпионат Уфы, и чемпионом города стала команда КВН БГУ. А еще через год нашу команду пригласили на Центральное телевидение. Но готовились ехать на ЦТ мы уже без Г.С. – начальство вместо аспирантуры отправило его в армию. Как это получилось? Для того чтобы это понять, порассуждаем, что такое КВН для игроков и болельщиков, или шире: «КВН: игроки и зрители». Это нам пригодится и дальше, когда разговор пойдет о науке и жизни.

Земский врач был парадоксален в определении жанров. У него лирический и печальный «Вишневый сад» – комедия. Последуем за ним. КВН – это что? Что его жанр и что – внутренний нерв? По форме – состязание: есть команды, соревновательность, электорат. По спортивным характеристикам – многоборье, особенно в первый период («в наше время»), когда отдельными были конкурсы художников, эрудитов, музыкантов, киносценаристов и апофеоз – миниспектакли конкурса «Домашнее задание» – и все это делали одни и те же люди. Сценически – одновременно «Принцесса Турандот», сабантуй и концерт ко дню Советской милиции. Главное преступление – пересказ чужих шуток и мыслей. Короче, для участников КВН – это невиданный нигде и никогда, ни в одной стране мира, интеллектуальный синтез всего и вся на *принципиально позитивной основе*. КВН – это способ мышления и самовыражения. И, надо отметить, один из наиболее эффективных. Невозможно перечислить КВНщиков (или КаВеНюков?), достигших успеха на сцене, в бизнесе, журналистике, в науке и т. д. и т. п., во многих и многих странах мира.

---

² *Вообще-то, победили медики, но это не помешало нам гулять, как отметил автор. – Г.Р.*

КаВеНюк – это звучит гордо. Поэтому главный жанр КВН – это притча о победителях, которым для победы нужны только веселые и находчивые мозги.

А что зрители? Всем ли мил такой образ? Для них кавенюк – мальчик из сказки про голого короля. Его взгляд не замутнен, он внутренне свободен и независим, да и сказануть может такое... Поэтому кавенюк если не опасен, то подозрителен: а вдруг разглядит чего такого, после чего не только что на улицу выйти, в зеркало без смеха посмотреть нельзя. Короче, многих раздражает. А еще человек, особенно начальник, особенно советский начальник склонен додумывать за других. Еще и не сказано ничего, а советский начальник уже додумал и смертельно обиделся. Например, что обидного в мини-диалоге двух студентов: «Кем бы и на каких условиях ты хотел вернуться в БашГУ? Ректором на любых условиях». Смех в зале. Все. Обида смертельная. Лично я не вижу других резонов, за что Г.С. вместо давно заслуженной и обещанной аспирантуры отправили служить взводным на Дальний Восток. Я даже думаю, что у начальства был свой, корпоративно-казарменный ответ на КВНовскую вольницу: вы нам шуточки, а мы вам портянки нюхать – так чья хохма круче? Сдать КВНщика в рекруты было модой, притом интернациональной – сдавали всех и любых.

Примерно в годы армейской службы по сей день уважаемая многими «Комсомольская правда» составила символическую сборную СССР по КВНу и включила в ее состав нашего Г.С. А из армии его все равно через два года выпустили, да еще и на игры КВН в Москву отпускали. Что скажешь? Позитивное мышление. Ружье по имени «КВН» уже тогда стреляло весьма эффективно.

Сейчас можно было бы закончить блок «КВН» и со спокойной совестью перейти к другим, но... Но наш КВНовский блок заканчивается эпизодом с простым и понятным миллионам названием «Антисемитизм». В библиографии Г.С. Розенберга нет публикаций на эту тему, поэтому кто-то должен.

Итак, эпизод первый. После отъезда Г.С. в армию из армии же вернулся капитан одной из факультетских команд, умный и достойный сын всеми уважаемого и достойного человека коренной национальности. И он естественно, с всеобщего согласия, занял место Г.С. С ним наша команда упорно готовилась к встречам на ЦТ. В первой игре, где соревновалось восемь команд, мы заняли второе место, а следующим нашим соперником стала команда Одессы. Перед игрой приехал в отпуск «на Игру» Г.С. и встал вопрос: кто? В те годы команды играли один-на-один, и конкурс капитанов был настоящим, не то, что теперь: два капитана соревновались в трех номинациях, которые построены так, что с готовым ответом прийти было нельзя. Нам казалось, что единственным решением будет внутреннее, закрытое соревнование на гамбургский счет: по-честному и до победы. Победил Г.С. Маслюков приготовился объявлять, но тут появились посланцы БашГУ. Оказывается, прямо перед выходом команд «наверху» было найдено еще одно, совсем радикальное решение. Посланцы сообщили, что тут вам не биробиджанский университет, а, наоборот, башкирский. А потому Розенберг капитаном не может быть по определению, по генетической природе и по советскому паспорту, где все черным по белому и написано. И Игру, и конкурс капитанов мы проиграли... Но мы вы-

играли конкурс «разминка», который никто и никогда у Одессы не выигрывал. Хотя к игре одесситов готовила вся Одесса во главе со Жванецким. Гамбургский счет...

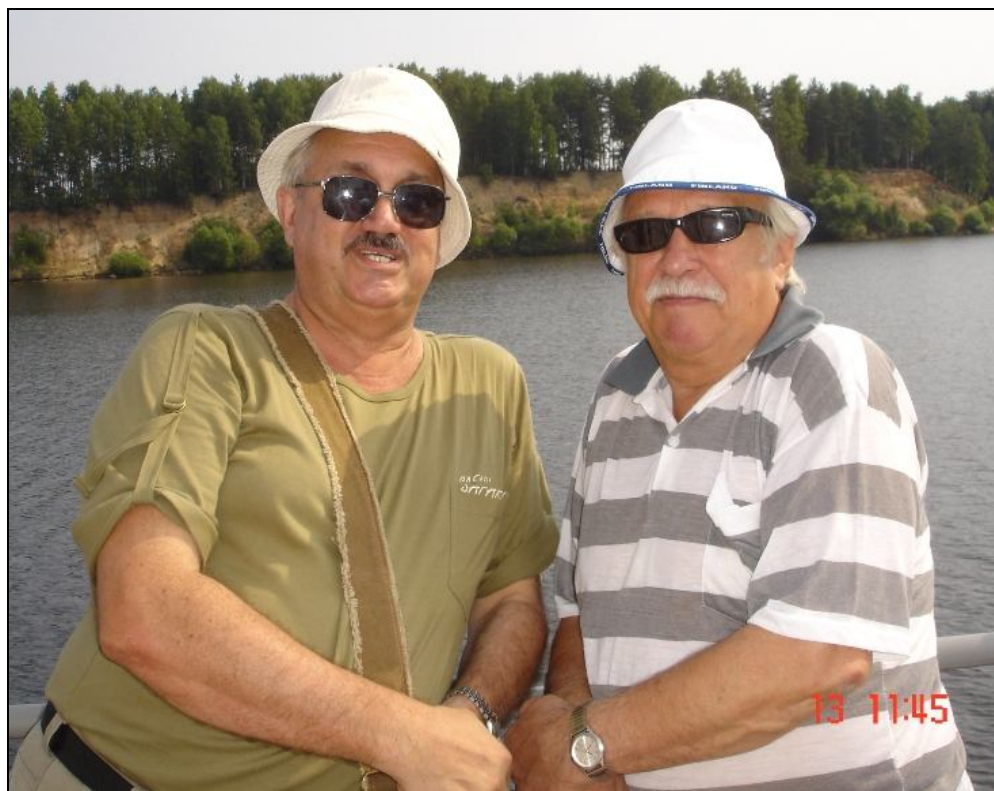

Г.С. Розенберг и академик Г.В. Добровольский

Эпизод второй. По подсчетам, на выборах в Большой Академии евреи устойчиво имеют дополнительно 70-80 голосов «против» в сравнении с эквивалентными научными и общественными гоями. Как восклицал Пастернак, «Какое, милые, у нас Тысячелетье на дворе?».

Стал ли «еврейский вопрос» для Г.С. после всех этих хохм больным? Вообще, что для Г.С. национальный вопрос? Мне кажется, библиография трудов и дней дает на этот вопрос довольно ясный ответ. Г.С. не пошел на баррикады – в списке рукописей нет заявления о выезде на п.м.ж. за рубежи нашей необъятной, нет и более поздних публикаций типа «В застенках коммунистической империи» или «Как русские и башкиры борются с евреями и прогрессом»... Г.С. вообще не пошел ни в воинственные семиты, ни в коммунистические антисемиты. Значит ли это, что Г.С. вычеркнул национальный вопрос декларацией типа «идите все на..., я ученый, гражданин мира, и знать вас не желаю». И это не так. Г.С. постоянно помнит, что он еврей (хотя у него русская мама, так что по нормам он и не еврей вовсе). Я думаю, что Г.С. с гордостью и удовлетворением носит в себе тысячелетние гены великой нации интеллектуалов и периодически про себя отмечает – «не подвел». Среди его

книг – «Свидетельство о браке» (Уфа, 1980) с одной из первых красавиц Уфы – Майей Михайловной Лефлер, а позже появился и второй том – «Свидетельство о рождении» (Уфа, 1986) Анастасии Геннадиевны Розенберг. Когда решили выезжать и возвращаться, мы увидели, что цивилизованная любовь к своей нации – единственно возможное состояние приличных людей всех стран.

Г.С. Розенберг и академик А.Ф. Алимов

Что не исключает других. В студенческие годы и позже, уже в АН СССР, мы неукоснительно отмечали все известные на то время национальные, светские и профессиональные праздники: День Советской власти в ноябре. День Парижской коммуны в марте. День Железнодорожника летом. Обязательно Рождество и Пасху со Старшим Братом по старому календарю и отдельно с католиками. Ураза и Курбан-байрамы с татарами, башкирами и всеми прогрессивными мусульманами. Обязательно Хануку и Песах. Иногда мы чувствовали, что не все праздники охвачены и это порой создавало ощущение какой-то незавершенности: пора бы быть празднику, а нету. Позже Г.С. удалось и это исправить. Когда он издал «Календарь эколога» (Тольятти, 2003), выяснилось, что знаменательные дни занимают все дни года, включая високосные, с единственным исключением – один день остался без праздников. Но, как говорится, еще не вечер. Сделаем своими руками...

Учителя. Одно из наиболее сильных (и заметных со стороны) влияний оказал на Г.С. молодой и блестящий Борис Михайлович Миркин. Как-то сразу ощущалось, что это ученый мирового класса. Он старше нас всего на 10-15 лет, но он всегда воспринимался как представитель другого, старшего поколения. А потому мы смотрели на него, открыв рот, и воспринимали. И было

что. Искрометность как естественное состояние. Необыкновенная легкость пера. Самоирония: он долгое время говорил, что в науку вошел, как тамада – через банкеты. Необъятная память и, широчайшая гуманитарная эрудиция: в общении с ним неприлично быть узколобым специалистом. Убийственно отзывался о ком-то: «всю жизнь изучает четыре мышцы в жопе у лягушки». Почти оперный голос: пел он всегда одно и то же и только две вещи – что-то из оперетт и «Очи черные» – но всегда и неизменно с успехом. Гигантская способность к анализу и обобщениям. Огромная интернациональная школа и популярность в научном мире. Я думаю, что Миркин формировал и шлифовал алгоритм существования, который Г.С. сохраняет неизменным: внешний блеск и легкость, внутренняя сосредоточенность и постоянная работа ума (если не считать, что это у Г.С. – генетическое). Другой урок Б.М. – с годами он все тверже становится на позиции «о коллегах – или плохо, или ничего». На ум приходит вопрос: нарастание мизантропии с годами – это обязательно? Я понимаю, что отсидеться за комсомольским «буду вечно молодым» вряд ли удастся, но... Ещё один урок патриарха... Главное, что сделал Б.М. для Г.С. – он вывел студента-математика на биологические задачи международного уровня, что «за железным занавесом» развитого социализма само по себе ого-го! Поэтому синтетический способ мышления (позже в обиход вошло слово «системный») в Г.С. заложен и культивировался с ранних студенческих ногтей. Что имеет последствия, и самые отрадные, и по сей день. Так что спасибо Б.М., и шут с ней, мизантропией!

Г.С. Розенберг и члены-корреспонденты РАН Т.И. Моисеенко и Н.Н. Немова

Г.С. Розенберг и члены-корреспонденты РАН В.К. Жиров и В.В. Малахов

Я думаю, учителей было ещё двое – потом пошли коллеги. Мне трудно писать о Семене Юрьевиче Рудермане и Бенционе Семеновиче Флейшмане – я их знаю мало, а Флейшмана так и вовсе не видел. Но в годы раннего и позднего ученичества их имена звучали часто как аргументы в спорах: «А вот Флейшман считает...», что часто спор и заканчивало. Контраргументы появляются позже, во внутренних диалогах с учителями.

Ученики. Проблема отцов и детей (и в науке тоже) породила несколько моделей: от отрицания в форме Эдипова комплекса до модели клонирования, когда и дедушка-Бах, и папа-Бах, и сын-Бах, и все композиторы.

Как позиционировал себя Г.С. на этой комплексной оси? Исходно перед нашими глазами была схема «учитель – властитель дум» vs. «ученик – адъютант» с последующим позволением «преклонить колена». Если коленопреклонение ослабевает, включается механизм «или плохо, или ничего». Много лет наблюдая Г.С., я пришел к выводу, что он не строит жестких схем типа «отцы, дети и ученики-адъютанты», а строит, или, что точнее, придерживается, принципиально иной схемы. Я назвал бы его схему «сфера интеллектуального влияния». Здесь смещены акценты: нет пафоса «вот *мой* ученик», «и вот этот тоже *мой* ученик» с ударением на слове «*мой*». Эта схема создания и расширения круга союзников, а не построения иерархии с собой, любимым, во главе.

В ранней молодости Г.С., может быть, в запале, воскликнул: «Я заставляю их меня цитировать!». И, как говорится, лучше выдумать не мог. Потому

что цитирование – это и есть вовлечение в «сферу интеллектуального влияния», причем с любым знаком – и «плюс-цитирование», и минус. При этом не важно, кто вовлекается – административно зависимый аспирант или вольный профессор, вовсе какой-нибудь управленец или иностранец. Г.С. цитируют в статьях, в стилистике, шутках, манерах общения и руководства.

Самые разные выборы, которые на протяжении лет выигрывает Г.С., позволяют заключить, что, во-первых, эта «сфера интеллектуального влияния» растет и расширяется, а во-вторых, окрашена, преимущественно, в цвета доброжелательства к источнику «интеллектуального влияния».

Как мне кажется, здесь ключ к пониманию отношений Г.С. с Властью, что для директора Института вопрос не праздный. Лично мне представляется несколько вольным и односторонним определением: «Интеллигент – это тот, кто всегда в оппозиции». В этом контексте влияние Интеллигенции на Власть идет только в одном формате: «вы все козлы, всех долой – самодержавие, большевиков, олигархов, загрязнение среды, и пр. – подчеркнуть нужное». На что Власть отвечает – «от таких слышу!». Г.С. сторонник диалога с властью. С властью можно работать, и власть нужно воспитывать «для привития ей манер и живости». Он считает, что власть можно натолкнуть на верное, или хотя бы разумное решение. Может быть, думает Г.С., власть не всегда корыстна, и бывают ситуации, когда ей все равно – так или этак. Например, можно попробовать объяснить – строить или не строить водохранилище в отдельно взятом регионе. Или помочь разобраться: что это такое – экология Волжского бассейна? И, пока Власть не поняла, в чем ее корысть, направить по разумному пути. А свою корысть Власть потом все равно найдет... А как обратная связь? Как их тут строят, воспитывают и направляют? Как-то раз в Институте экологии Волжского бассейна стали искать партком (не помню, какой – то ли КПСС, то ли Единой России). Захотелось, так сказать, припасть к истокам, обогатиться духовно, и вообще. Нет, говорят, у нас тут парткомов, а старожилы, которые помнят Высоцкого наизусть, сказали «мы давно так живем». Грубияны прибавили «их сюда на порог не пускают». Ничего не поделаешь. Ружье по имени «независимость» (см. также раздел «КВН»).

Долго думал, а нужно ли про экологию. И так все ясно. Но заглянул в начало текста и вспомнил, что пишу про первые «акты» и про истоки. Так вот, истоки. Где-то в годы Чернобыля прошла информация, что на р. Белой, южнее Уфы хотят построить крупное водохранилище, чтобы потом на нем построить атомную электростанцию. И при этом будет залито несколько тысяч гектаров земли. Мы, тогда еще молодые ученые, во главе с Г.С., вступили в борьбу с будущей стройкой. Примерно в эти же годы наши армянские коллеги в борьбе с Армянской АЭС победили – станцию закрыли. Мы тоже победили – проект Иштугановского водохранилища заморозили. Экологи всех стран, соединяйтесь! Мы наш, зеленый, мир построим! Параллельно вскрылось, что все городские сумасшедшие, даже с незаконченным начальным образованием, ринулись в экологи. Гринпис залез на трубу, снял штаны и всё всем показал! Мы тоже полезем! Мы им тоже покажем! Духи земли против! Короче, письмо турецкому султану и полный экологический императив.

Г.С. Розенберг и профессора И.Ю. Усманов и Ю.А. Янбаев

С моей точки зрения, попытка превратить фундаментальную и уважаемую науку экологию в мировоззрение с элементами религии породила одну из ярких притч, которая сложилась на наших глазах. Под давлением зеленых Армянскую АЭС закрыли. Стало холодать – они сожгли все, что горит, включая всю «экологию» с флорой и фауной. Потом пробовали жечь то, что не горит – не получилось. После чего открыли опять Армянскую АЭС и хоть немного согрелись. Сейчас восстанавливают экологию, но уже с помощью АЭС. У нас притча с другим концом. Стройку забросили. Посмотрели трезвым взглядом на земли, которые шли под затопление, после чего земли списали. При социализме можно было сеять и сразу все списывать, забыв об урожае, как о дурном сне: проиграли, мол, битву за урожай. При капитализме появилось очень неприятное слово «деньги»: купил ГСМ – распахан, купил семена – засеял, и если урожай не собрал и не продал, то схема «деньги – товар – деньги» дальше не работает. А земля там плохо родит, продавать нечего. Сейчас там, говоря геоботанически, рудеральные сообщества, а проще – бурьяны. Так может быть, лучше бы построить на Южном Урале большое красивое горное озеро с запасами воды, рыбой, отелями по берегам и яхтами на воде? И не обязательно «экологический императив», а можно обсудить варианты? Может быть, не сносить дом, который встал на тропе у муравьев, а как-то договориться с ними, чтобы ходили в обход? Может быть, можно убрать несколько деревьев, закрывающих горизонт, потому что иногда красота выше экологии? Все эти не очень зеленые мысли копились, и достигли критической массы. Встал вопрос: что делать с нашими экологическими обличениями? А ничего. Мы вспомнили, что мы ученые, а потому формула «С од-

ной стороны..., но, с другой стороны...» – единственно возможная. Экологическая оголтелость у нас как-то не прижилась в моральном, что ли, плане. Хотелось экологии «с человеческим лицом». А тут подоспело устойчивое развитие, и все окончательно успокоилось. Не получилось из нашего Г.С. злобного и угрюмого бородача типа Яб-ва, который все обличает, обличает, обличает... Тоже библиография...

Итак, мы обсудили симптомы и предпосылки, обстоятельства и внутренние мотивы. Теперь диагноз. Интеллектуал? Бесспорно. Душа общества? Разумеется. Всегда и в любой компании. Глубоко и всегда порядочный человек. Свидетельствую по результатам сорокалетней дружбы. Смел и независим. Поднимите руку, кто ходил к губернатору в шортах, а тот его слушал? То-то. Он один такой. Читать лекции королям и министрам, да так, что потом король фотографируется с Г.С. на равных. У Стругацких есть почетное звание – «бойцовый кот сам по себе». Подходит. Г.С. – автономная научная единица мощностью от лаборатории и выше. Но это не все. Общественный деятель? По влиянию на процессы – да, но нет в глазах искательства народной любви. Так что окончательный диагноз не получается. Еще не вечер. Поживем – увидим.

Искандер «Скафандр» Усманов,
Уфа, апрель, 2009 г.

THE BIBLIOGRAPHY AS THE DIAGNOSIS

© 2009 I.Ju. Usmanov

Sketch about a life and G.S.Rosenberg's creativity